

УДК 316.46

DOI: 10.33910/2687-0223-2020-2-3-216-228

«Вместе с детьми»: диалог взрослых и детей в период пандемии

Т. О. Арчакова¹, Э. Ш. Гарифулина^{✉2}

¹ Благотворительный детский фонд «Виктория»,
119002, Россия, г. Москва, ул. Арбат, д. 36/2, стр. 6

² Благотворительный фонд Елены и Геннадия Тимченко,
119021, Россия, г. Москва, ул. Тимура Фрунзе, д. 11, стр. 1

Сведения об авторах

Татьяна Олеговна Арчакова, SPIN-код: 6399-2965, ORCID: 0000-0002-6161-2946, e-mail: tatyana.archakova@gmail.com

Эльвира Шамильевна Гарифулина, ORCID: 0000-0003-4306-3899, e-mail: egarifulina@timchenkofoundation.org

Для цитирования: Арчакова, Т. О., Гарифулина, Э. Ш. (2020) «Вместе с детьми»: диалог взрослых и детей в период пандемии. *Комплексные исследования детства*, т. 2, № 3, с. 216–228. DOI: 10.33910/2687-0223-2020-2-3-216-228

Получена 10 августа 2020; принята 18 сентября 2020.

Права: © Авторы (2020). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY-NC 4.0.

“Together with children”: A dialogue between children and adults during the pandemic

T. O. Archakova¹, E. Sh. Garifulina^{✉2}

¹ Victoria Children Foundation, 36/2 Arbat Str., Building 6, Moscow 119002, Russia

² Elena and Gennady Timchenko Foundation, 11 Timur Frunze Str., Bld 1, Moscow 119021, Russia

Authors

Tatjana O. Archakova, SPIN: 7869-0324, ORCID: 0000-0002-6161-2946, e-mail: tatyana.archakova@gmail.com

Elvira Sh. Garifulina, ORCID: 0000-0003-4306-3899, e-mail: egarifulina@timchenkofoundation.org

For citation: Archakova, T. O., Garifulina, E. Sh. (2020) “Together with children”: A dialogue between children and adults during the pandemic. *Comprehensive Child Studies*, vol. 2, no. 3, pp. 216–228. DOI: 10.33910/2687-0223-2020-2-3-216-228

Received 10 August 2020; accepted 18 September 2020.

Copyright: © The Authors (2020). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY-NC License 4.0.

Право ребенка на выражение мнения по вопросам, затрагивающим его жизнь, закреплено в международном и российском законодательстве. Есть много свидетельств того, что эффективная реализация этого права позитивно влияет на благополучие детей, а для эффективной оценки детского благополучия необходимо учитывать субъективное мнение самих детей. Потребность в диалоге детей и взрослых возникла при реализации текущей версии плана мероприятий Десятилетия детства на 2018–2020 гг. (Распоряжение от 6 июля... 2018) и разработке плана до 2027 г. Особую актуальность этому диалогу придали ограничения, связанные

с пандемией COVID-19, значительно повлиявшие на жизнь детей, особенно из уязвимых социальных групп, их семей или работающих с ними педагогов.

Конференция «Вместе с детьми», организованная Фондом Тимченко с партнерами, состоялась 1 июня 2020 г. Целью конференции было развитие практики участия детей при проведении социальных преобразований, направленных на улучшение детского благополучия в Российской Федерации (Резолюция Всероссийской научно-практической онлайн-конференции... 2020). В ней приняли участие дети из семей в трудной жизненной ситуации,

приемных семей, дети, оставшиеся без попечения родителей, выпускники детских учреждений и приемных семей, специалисты сферы защиты детства, приемные родители, волонтеры-наставники, представители федеральных и региональных органов власти, науки.

Сессия 1. «Просто о сложном»

Сессия была организована как диалог взрослых и детей. Взрослые информировали детей о значимости их мнения и возможностях донести свою позицию до взрослых, а дети рассказывали о том, что им необходимо для благополучия.

Конференцию открыла Эльвира Гарифулина (Фонд Тимченко, МГППУ) с докладом «Дети и молодые взрослые как эксперты: возможности и ограничения, интересное настоящее и большое будущее», обозначив основные барьеры внедрения и использования практики обратной связи с детьми:

- традиционное отношение к ребенку как к объекту «приложения усилий»;
- отсутствие в широком профессиональном и научном сообществе, в органах государственной власти понимания «участия детей» как термина, как системы отношения к детям, как коммуникации, способствующей повышению эффективности политики в сфере защиты детства;
- сохраняющийся разрыв между наукой и практикой, нежелание и боязнь развивать дружественные детям инструменты исследования, обратной связи, оценки;
- малая численность российских экспертов, обладающих навыками и опытом организации участия детей.

Она определила участие детей как информирование и активное вовлечение в обсуждение и принятие решений о планах, мерах, услугах для самого ребенка и сообщества, в котором он проживает, на всех уровнях, подчеркнув, что важен не только принцип участия, но и перечисленные ниже условия его реализации.

- Участие начинается с повседневности.
- Важно услышать детей с опытом проживания в приемной семье, в учреждении, с особенностями развития, попадавших в трудную жизненную ситуацию.
- Надо наращивать компетенции и поддерживать мотивацию к участию и у взрослых, и у детей.
- Уделять больше времени на объяснения и создание доверительных отношений.
- Снижать беспокойство у детей и их законных представителей.

- Уделять внимание этическим вопросам и экологичности; проявлять уважение.
- Давать детям обратную связь, как повлияло их мнение и рекомендации.

Эти принципы воплотились и в дизайне конференции. Доклады на ней представляли и дети, и взрослые. Также дети выступали как эксперты опыта, которые давали обратную связь на выступления взрослых, выступая с презентациями, которые они делали в группах при поддержке взрослых-модераторов. Детям предлагалось сформулировать, что их удивило или заинтересовало: они давали рекомендации как по содержанию, так и по понятности представления информации для детей.

Отклик на доклад дала группа детей из АНО «Подсолнух» (Санкт-Петербург; модератор — Елена Петрусенко). Эта группа уже имела опыт участия в разных процессах учета мнения детей, поэтому смогла добавить подробные рекомендации.

- Правила — могут быть ситуации, когда мнение детей не учитывается в полной мере (например, финансовые или медицинские вопросы).
- Интересы — важно учитывать выбор секций и занятий, уход за младшими детьми, покупки одежды и еды, интерьер комнаты.
- Доверие — дети стесняются, помогают доверительные отношения.
- Решения — детям важно знать, куда пошло их мнение (подросткам часто не говорят о результатах, чтобы не обидеть, а младшим — думая, что они не поймут). Когда нет обратной связи, пропадает доверие.
- Понимание — не задавать непонятных или нереалистичных вопросов.

Юлия Куокканен (Central Union for Child Welfare, Финляндия) рассказала о европейской практике обеспечения участия детей. Под «участием» она предложила понимать ситуацию, когда у ребенка появляется опыт, что он смог повлиять на решения вопросов, которые затрагивают его жизнь.

В 2016 г. Совет Европы опубликовал инструмент оценки участия, позволяющий государствам-членам оценивать свой прогресс в выполнении рекомендации Комитета министров об участии детей и молодежи в возрасте до 18 лет по десяти показателям (Child Participation Assessment Tool 2016). Министерство юстиции Финляндии провело исследование о правах детей на участие и выяснило, что участие детей и молодежи в стране реализуется в основном

в рамках формальных структур. Репрезентативные структуры для детей-лидеров (такие как «детский парламент») не должны быть единственным способом участия: надо, чтобы каждый ребенок чувствовал возможность быть услышанным. Уязвимость не должна затмевать собственную активность детей, *особенно* когда они находятся в максимально уязвимом положении (Lundy 2017).

Почему детей следует спрашивать? Согласно исследованиям, участие укрепляет уверенность и мотивацию детей и воспитывает гражданские навыки. Молодые люди — не пассивные граждане, но нуждаются в информации и поддержке со стороны взрослых. При этом важно помнить, что граждане-дети не имеют доступа к официальным каналам принятия решений, таким как выборы, поэтому нужен поиск альтернатив (Lister, Smith, Middleton, Cox 2003). В итоге участие детей, реализованное должным образом, улучшает качество принятия решений. Опрос, проведенный в 2017 г. в Финляндии, показал: 65 % детей считают, что взрослые примут более правильные решения, если будут принимать во внимание их взгляды.

Важными элементами участия детей в европейской практике являются:

- возможность для принятия самостоятельных решений;
- поддержка в выражении собственных мыслей;
- возможность выражать свои мысли;
- возможность влиять на процесс;
- доступ к информации;
- возможность участвовать и отказаться от участия.

Участие часто описывается как лестничные модели: на более низких ступенях у ребенка практически нет возможности влиять, но чем выше он поднимается, тем больше у него возможностей. Некоторые группы детей и молодежи могут быть «труднодоступны», поэтому нужны альтернативные средства участия и сбора данных о них. Три основных уровня участия:

- предоставить детям возможность самостоятельно решать (например, участвовать в составлении бюджета на муниципальном уровне);
- выяснить мнение детей и использовать полученную информацию (например, обсуждения с детьми);
- использовать существующую информацию о детском благополучии, полученную от детей в ходе исследований (школьное анкетирование).

Примером содействия участию граждан всех возрастов является избирательный портал OmaStadi города Хельсинки по внедрению совместного бюджетирования. RuutiBudjetti («детский бюджет») является частью бюджета Хельсинки, и молодые люди решают, как его использовать. В течение 2019 г. молодые люди разработали более 30 проектов, на реализацию которых молодежные службы Хельсинки получают 150 000 евро из бюджета ежегодно. Иначе организована работа с «детским бюджетом» в Уэльсе (Великобритания). Участие детей является одним из приоритетов Программы действий в интересах детей и молодежи Уэльса (Programme for children and young people 2015). За планирование услуг для детей и молодежи отвечает Партнерство детей и молодежи — сеть муниципальных детских советов. Для них разработан «Инструментарий партисипаторного бюджетирования», содержащий основную информацию о составлении бюджета на основе участия и аргументы, основанные на правах детей (Welsh Government 2015).

На этот доклад откликнулась группа детей из РРОО «Ассоциация приемных родителей» (Рязанская область; модератор — Юрий Змейков). Детей впечатлило утверждение, что участием ребенка надо считать достижение конкретного результата, а не только процесс; уважение к ребенку как к личности, которая имеет свои права; возможность свободно выражать свое мнение не только на школьном, но и на муниципальном уровне (например, позвонить мэру). В качестве своих рекомендаций они предложили:

- повышать компетенции самих детей, мотивировать их на изменения;
- повышать общее благополучие семей и формировать у взрослых ценность мнения ребенка;
- помогать взрослым снять барьеры перед мнением ребенка;
- пропагандировать значимость учета мнения детей на государственном уровне.

Татьяна Подушкина (Центр доказательного социального проектирования МГППУ, БФ «Культура детства») представила результаты конкурса Фонда Тимченко «Голос ребенка: дети как эксперты опыта», направленного на развитие методологии и продвижение практики прикладных и оценочных исследований с участием детей и молодых взрослых в области повышения уровня благополучия детей и молодых взрослых. В 2019 г. на конкурс было подано 42 заявки; 15 организаций-победителей из 10 регионов провели исследования с участием 329 детей. В 53,5 % дети выступали в роли информантов,

в 73,3 % — в рефлексивной позиции «экспертов опыта», в 46,7 % — в роли партнеров-исследователей (несколько ролей могли присутствовать одновременно).

Материалы исследований, выполненных в рамках этого конкурса, уже анализировались с позиции методологических подходов к участию детей в исследованиях (Арчакова, Гарифулина 2019). Т. Подушкина рассмотрела их с точки зрения влияния на детей, на специалистов и на организации и проекты в целом.

Исследования с участием детей дают взрослым возможность увидеть «глазами детей и молодых взрослых» значимые аспекты их жизни (основные проблемы и радости; эффективные пути решения проблем и ресурсы; представления детей о себе и о своем ближайшем будущем; о помощи, которую дети ждут от взрослых, но не заявляют об этом открыто), а также исследуемую программу / проект (субъективное представление детей о ситуации в семье и оказываемой помощи; значимые для детей результаты). Дети часто высвечивают аспекты, на которые взрослые редко обращают внимание или считают незначительными; дают оценки, которые отличаются от того, как видят ситуацию взрослые.

Когда дети являются партнерами программы, они принимают более активное и заинтересованное участие в ее реализации; будучи субъектами исследования, дети актуализируют его, делают живым и максимально ориентированным на практику. Дети более ответственны, чем принято считать: можно рассматривать ребенка в роли партнера, даже в таком серьезном вопросе, как его жизнеустройство. Дети могут и готовы проявлять инициативу в том, что влияет на их жизнь, готовы делиться опытом в позиции «равный — равному», а их вовлеченность транслирует безопасность участия в программе для новых участников.

Чем выше уровень вовлечения, тем больше требуется времени, внимания и предварительной подготовки детей-участников. Когда дети встречаются с границами своих возможностей участия, это проявляется как переживания «скучно», «непонятно» или «страшно». Самое эффективное с точки зрения профилактики этих состояний и получения ценной информации — это беседовать с детьми не об абстрактных вопросах, а об их личном опыте.

В исследованиях использовались: интервью (8), фокус-группа (6), проективные методики (5), анкета (5), тесты (2), ранжирование (2), технические средства (1), групповое обсуждение (1), дистанционный опрос (1), цифровая история

жизни (1), лабораторный анализ (1), дневник и фотоотчет дня (1), экспертная оценка (1). Данный опыт показал, что можно разработать огромное количество творческих инструментов сбора информации, учитывающих возрастные особенности и особенности развития детей, практически без ограничений, то есть фактически под любую детскую аудиторию, любой возраст, любую нозологию, любую социальную ситуацию.

Опыт участия детей обладает развивающим потенциалом для специалистов и организаций: новые компетенции (например, «перевод» на понятный детям язык), новые технологии и подходы в работе, новое качество отношений между специалистами и благополучателями (партнерство). Результаты исследований помогают усовершенствовать программы, опираясь на мнение благополучателей: добавить новые услуги, скорректировать темы работы и мишени реабилитации, сформулировать правила и условия эффективной деятельности.

При подготовке конференции организаторы спросили детей, что *они* хотят знать о результатах исследований. Примеры их вопросов: «Спрашивают ли у детей, что они хотят есть? Спрашивают ли у детей, что они хотят делать (особенно про их обязанности)?» В организациях для детей-сирот это пока происходит редко, но в некоторых местах начинается такая практика. «Как взрослые понимают, что дети хотят сказать правду?» Доверять — это и главное условие и результат совместных исследований.

На доклад откликнулась группа детей с ОВЗ из ЦССВ «Вера Надежда Любовь» (Москва; модератор — Елизавета Романова). Они отметили важность того, что доверие — это не проверка; порекомендовали слушать советы детей: «Ребенок понимает, что он хочет».

Ирина Меркуль (ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей») рассказала об исследовании мнения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, о потенциальных кандидатах в замещающие родители. Были опрошены 30 детей (в подгруппах 10–12, 13–15, 16–17 лет) из организаций для детей-сирот Московской области. Всем хотелось бы знать о потенциальных замещающих родителях: о составе семьи в целом, об инфраструктуре той местности, где живет семья, чтобы соотнести со своими хобби или профориентационными планами.

По результатам исследования было предложено готовить ребенка к встрече с кандидатами в замещающие родители, обсуждая с ребенком информацию о кандидатах с точки зрения потребностей ребенка. Информация

о кандидатах может предоставляться в форме видеоанкеты, в которой сами кандидаты рассказывают и показывают себя и свою семью. Помощь кандидатам в создании видеоанкет могут оказывать специалисты Школ приемных родителей после соответствующего обучения. Эти рекомендации были реализованы в межрегиональном проекте «“Видеоанкета кандидата”, или как рассказать ребенку о себе» БФ «Ванечка».

Отклик дала группа детей из Детской деревни «Виктория» (Армавир; модераторы — Ольга Широких и Александр Скоробогатов). Они считают, что для разного возраста важны свои штрихи к портрету родителя: для старших — профессия и опыт, способность дать хороший совет, для младших — готовность быть партнером по игре. Внешний вид кандидатов тоже влияет на впечатления детей. Также подростки подчеркнули, что для знакомства важна первая очная встреча, независимо от наличия видеоанкеты, — возможность поговорить один на один, почувствовать эмоциональный отклик от родителя.

Юлия Паринская (БФ «Дети наши») рассказала об опыте выпускников организаций для детей-сирот в Смоленской области (Сафоново и Шаталово), который БФ «Дети наши» изучает с 2008 г. Недоступность выпускников для контакта является ключевой сложностью в работе с этой группой: в 2020 г. информацию удалось получить только о 32 % всех выпускников. Самые активные участники проектов Фонда лучше всего выходят на контакт после выпуска и оказываются более благополучными: среди них 68 % «устойчиво благополучных» молодых людей, а среди тех, кто не сотрудничал с Фондом, — 42 %. В свою очередь, самыми активными участниками становятся те, кому удалось сохранить отношения с родственниками во время пребывания в интернате (Выпускники Сафоново и Шаталово 2008–2019 2020). Всего среди выпускников 2008–2019 гг. 51 % относятся к группе благополучных, 16 % — неблагополучных, у 11 % ситуация неоднозначная, с 20 % контакт потерян и 1 % выпускников ушли из жизни.

Методика, которая вызывает активный отклик и помогает увидеть проблемное поле, — это «Совет будущим выпускникам». Основные советы: учиться (35 ответов: «Внимательно выбирать учебное заведение и потом учиться хорошо», «Чтобы они шли учиться туда, куда их тянет, а не куда попало»); верить в себя и добиваться целей, используя все возможности (22 ответа: «Не слушать никого, кто тянет вниз. Ориентироваться на себя»); относиться к день-

гам экономно (15 ответов: «Не тратить деньги на свое “хочу”, а с умом по делу»); быть внимательным к другим людям: кого-то слушать, а кого-то и избегать (14 ответов: «Не водиться с плохими компаниями»); действовать обдуманно (9 ответов: «Брать ответственность за свою жизнь. Серьезней относиться к вопросам жилья и денег, а также выбора спутника(цы) жизни»); не бояться просить о помощи (4 ответа: «Когда у вас будут проблемы, обращайтесь за помощью, потому что ребенку одному нереально это решить, и не нужно показывать свою гордость, оставьте ее для другого, она вам еще пригодится»).

Отклик подготовила группа детей из проекта «Настоящая редакция». Они предложили направления помощи, которая будет полезна выпускникам:

- подробнее объяснять, зачем продолжать учиться после школы;
- научить защищаться от зависти других людей, даже если они называют себя «друзьями»;
- отличать плохие компании от хороших: в плохих компаниях представляются «крутыми» и есть вредные привычки;
- помочь найти нормальную работу;
- научить дружить, общаться и иметь рядом взрослого, которому доверяешь.

Нина Воронцова (МОО «Старшие Братья Старшие Сестры») представила результаты исследования отношений с наставником у детей с ОВЗ (10–17 лет) в пяти ЦССВ в Москве. Оно было посвящено значимости этих отношений для ребенка, восприятию ребенком отношения наставника к нему и результатам общения наставника с ребенком. Оно проводилось в игровой форме (выбор карточек с ответами и создание своих собственных). Ответы детей показали наличие близких отношений («Наставник — мой друг»), помощь наставника в самоопределении («Наставник помог понять, что мне интересно») и самопринятии («Наставник принимает меня таким(ой), какой(ая) я есть»).

Еще одно исследование было проведено с выпускниками ЦССВ, чтобы определить, насколько выпускники программы успешны в жизни, какие критерии успешности выдвигают сами и как оценивают результаты своих достижений; понять вклад программы наставничества в их достижения. Использовался метод интервью, поскольку выпускникам было важно поговорить со знакомым взрослым — специалистом программы. Результаты показали, что молодые люди отмечают личностное развитие («Я стал более уверенным в себе»), временную

перспективу («Я стал лучше понимать свое будущее») и расширение возможностей («У меня расширился круг общения; появились новые увлечения»).

Откликнулась группа детей из ДБФ «Солнечный город» (Новосибирск; модераторы — Анастасия Ткачева, Нина Чудинова). Они заинтересовались возрастными границами практики наставничества и тем, как эта практика реализуется во время пандемии. Их рекомендации:

- обеспечить информацией о программе наставничества всех детей — просто рассказывать об этом в школах, и сделать так, чтобы дети могли заявлять о своей потребности в наставнике;
- снизить до 9 лет возраст детей, когда у них может появиться наставник (в ДБФ «Солнечный город» подбирают наставников детям с 12 лет);
- продолжать в условиях пандемии знакомить детей и потенциальных наставников, поддерживать общение в сложившихся парах.

Анна Ипатова (ИНСАП РАНХиГС) рассказала об исследованиях детского благополучия глазами детей. Фокус-группы с детьми проводятся в составе 5–10 человек. Исследователь подробно договаривается с детьми о правилах общения и ставит вопрос, на который участники ищут ответ. Нужен любой объединяющий признак, помимо того, что все участники — дети: например, «хозяева кошек» или «дети из приемных семей». Фокус-группу с детьми важно завершить осязаемым результатом, таким как общий плакат-резюме. Значимость участия — лучшее поощрение, более эффективное, чем внешняя мотивация.

Проблемы, возникающие в фокус-группах, связаны с тем, что ребенок не привык, что его слышат. Дети либо хотят ответить «правильно» и продемонстрировать свои знания, либо тревожатся и молчат. Ребенка довольно часто спрашивают о его предпочтениях в семье и школе, но «спрашивать» не значит «слышать». Иллюстрацией служат результаты параллельных фокус-групп для детей и родителей. Дети говорили, что счастье для них — это дружная семья, а лучший день — проведенный с родителями; родители, соответственно, называли гаджеты и тусовки с друзьями.

Группа детей из городка приемных семей «Надежда» (Ленинградская область; модераторы — Ирина Мокичева, Мария Федорова) согласилась: дети часто говорят то, что хотят от них слышать взрослые, а не то, что они на самом деле думают. Чтобы этого не было, надо менять

менталитет: не критиковать и не возмущаться их выбором. Только через доверительные отношения возможно услышать друг друга. Дети готовы активно выражать свое мнение, чтобы повлиять на свое благополучие, при этом они хотят видеть результат: чтобы взрослые либо воплотили в жизнь то, о чем их спрашивали, либо довели их мнение до всеобщего сведения.

Юлия Гугова (проект «Настоящая редакция») помогала подросткам представить свои исследования, которые были опубликованы в «электронном журнале для специалистов сферы защиты детства “Семья и дети”» (Степина, Гусевской, Шатрова и др. 2020). Эдуард Гусевской (Хабаровск) выяснял, как помочь школьникам пережить экзаменационный стресс, а Анастасия Степина (Томская область) на собственном примере разбиралась, как обеспечить детей кружками по интересам. Оба автора пришли к образу замкнутого круга, который возникает там, где нет диалога: детей не информируют о возможностях занятий или психологической помощи — дети не обращаются за ними — взрослые делают вывод, что у детей нет такой потребности.

Александра Филипова (ВГУЭС) помогла детским исследовательским командам представить их работу. Команды подростков из двух СРЦН переформулировали «благополучие» как «счастье» и опросили детей 6–17 лет по методике «Лампа Алладина», предложив им загадать три желания. Были выделены три группы желаний в зависимости от адресата.

- Себе (47 желаний), в том числе: материальные желания (у младших детей — игрушки, у подростков — гаджеты); желания, связанные с семьей (вернуться домой / чтобы приехали родители — у детей всех возрастов); прочее — отношения, окружение, саморазвитие.
- Близким (9): здоровье, отказ от вредных привычек, прекращение конфликтов. Исполнение этих желаний послужило бы благополучию не только родителей и родственников, но и самих детей, позволив им вернуться в семью.
- Всем людям / миру (11): мир, сохранение экологии, прекращение карантина.

Также использовалась методика «Счастливым днем глазами ребенка» — вспомнить и рассказать про счастливый день из жизни. Общим в историях детей разных возрастов оказалось то, что они вспоминали момент каникул (лето, хорошую погоду), когда их окружали близкие люди (родители, братья, сестры, друзья), они занимались тем, чем хотели.

Еще одна группа подростков из Мурманской и Ярославской областей исследовала участие детей в решении разных вопросов в семье, детских учреждениях и школе, интервьюируя сверстников об эпизодах, когда они выражали свое мнение: где это было? По поводу чего? Сами ли они решили высказать свое мнение или об этом спросили взрослые? Учили ли их мнение? Если да, то, что произошло / если нет, то, что помешало? Интересно, что в качестве ситуаций выражения мнения респонденты вспоминали взаимодействие не только со взрослыми, но и со сверстниками, а также ситуации, где их мнение оказывалось неверным, и в диалоге со взрослым они это признавали. Исследователи сделали вывод, что ребенку важно высказываться конструктивно, объяснить свою позицию, а не конфликтовать; взрослому же важно попытаться вместе с ребенком разобраться в ситуации.

Также они опросили 72 ребенка в возрасте от 9 до 17 лет, проживающих в учреждениях для детей, оставшихся без попечения родителей. Большинство из них оптимистично оценили свою позицию с точки зрения учета мнения — 33 считают себя детьми, «с которым обсуждают, что важно для меня», 21 — «обсуждают все важные для детского дома дела», при этом 12 считают, что их «мнение не спрашивают ни по какому вопросу» и 6 затруднились ответить. Чаще всего дети участвуют в решении вопросов, связанных с учебной (56 выборов), общением с родственниками (52), приобретением личных вещей (48), а реже всего могут влиять на выбор форм развлечений и отдыха (16).

Сессия 2. Детское благополучие

Сессия была посвящена исследованиям детского благополучия как результата реализации плана Десятилетия детства, а также связи между благополучием и возможностями участия детей в принятии решений.

Александра Филипова (ВГУЭС) проследила трансформацию смысла детского участия от Национальной стратегии действий в интересах детей (2012–2017) к плану Десятилетия детства. Политико-правовой анализ позволил выделить три уровня дискурса детского участия: первичный (государственный), вторичный (интерпретация региональными органами власти, исследователями и СМИ), третичный (понимание родителями и детьми).

Участие детей было самостоятельным направлением Национальной стратегии, которое оказалось недостаточно реализованным.

Из 85 региональных материалов для подготовки итоговых докладов о реализации Национальной стратегии в 32 не был выделен раздел о «Детях-участниках...» и еще в 3 в нем отсутствовала информация. На текущий момент в плане Десятилетия детства участие детей уже не отражается. Можно предположить, что оно «скрыто» в отдельных мероприятиях, но наиболее подходящий по тематике раздел — «обеспечение и защита интересов детей» — полностью посвящен работе с детьми в конфликте с законом.

Участники конференции констатировали, что преемственности между двумя документами не произошло и в плане Десятилетия детства дети снова утратили субъектность.

Дискурс детского участия в СМИ противоречив, он отражает неопределенность понятия. С одной стороны, СМИ освещали конкретную правовую информацию и массовые мероприятия для детей (ошибочно интерпретируемые как участие), и в то же время — позиционировали участие детей как общественный идеал и средство воспитания других ценностей, например патриотизма. В научном дискурсе участие детей также рассматривается как преимущественно педагогическая, воспитательная концепция.

Галина Семья (МГППУ, Координационный совет при Правительстве РФ по проведению в РФ Десятилетия детства) отметила, что в плане Десятилетия детства еще не сформулированы итоговые цели. Потенциально ими могут стать благополучие и безопасность детей. Как показывает опыт мониторинга реализации Постановления правительства № 481, реформирующего работу организаций для детей-сирот, оценка достижения результатов может проводиться в несколько этапов: с точки зрения наличия или отсутствия изменений, качества изменений, отношения детей к этим изменениям.

Автор представила результаты исследования субъективного благополучия детей в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Два наиболее проблемных показателя, отражающих (не)благополучие: «общее самочувствие» и «поддерживающая сеть». Абсолютное большинство подростков (58 %) предъявляет жалобы на негативные переживания, связанные с обучением и отношениями в школе (или организации СПО), 38 % — на сниженную самооценку, 29 % — на сниженный фон настроения. У 14 % подростков можно предположить наличие субдепрессивного состояния. 21 % подростков считает, что в детском доме им не с кем обсудить свои проблемы. Информанты достаточно низко оцени-

вают качество своих отношений в сети независимо от субъекта. Соученики и особенно учителя фактически отвергаются подростками в качестве поддерживающих фигур.

Еще одной проблемной областью является образ будущего — он вызывает серьезную тревогу у 36 % информантов. Подростки сомневаются, что смогут получить хорошее образование (57 %), быть успешными в профессиональной деятельности (44 %), иметь любимую работу и материальный достаток (40 %). 39 % детей оценивают подготовку к самостоятельной жизни как недостаточную.

При оценке показателя «нормализация жизни в учреждении» значительная часть информантов выделила «зону неудовлетворенности», в которую попали такие переменные, как невозможность организации и оформления своего индивидуального пространства (каждый третий подросток), недовольство качеством еды (каждый пятый). 20 % детей испытывают стресс, поскольку не знают, что им предстоит делать на следующий день; 14 % подростков указали, что в организации все еще не выделяют индивидуальных жизненных событий, например отмечают групповые дни рождения. Определенная часть информантов (9 %) жалуется, что не может воспользоваться спальней и полежать на кровати, когда это необходимо, не получает необходимую медицинскую помощь (6 %).

Удалось выделить универсальные факторы, которые способствуют росту благополучия. При наличии наставника благополучие растет у всех детей (с нормальным развитием и с ОВЗ), но в общении с наставником подросток видит альтернативу, и при общем улучшении самочувствия снижается его самочувствие в организации (удовлетворенность учреждением). Также более высокий уровень благополучия демонстрируют дети, которые считают, что их мнение полностью или частично учитывается.

Юлия Бернова (Детские деревни — SOS Россия) представила технологию мониторинга соблюдения прав детей в учреждениях альтернативной опеки System based audit. Практика реализации прав детей, находящихся под опекой государства, и ее мониторинг значительно отличаются в разных странах, в том числе по степени структурированности и регламентации. В 2011 г. Экспертная группа по сотрудничеству в вопросах поддержки детей группы риска Совета Балтийских государств (Expert Group for Cooperation on Children at risk) разработала технологию System based audit (Мониторинг и аудит детских учреждений 2017), позволяющую оценивать работу организаций для детей,

находящихся под опекой государства, с точки зрения того, как выстроены в учреждении система управления и процессы, позволяющие обеспечивать соблюдение прав детей. Аудит фокусируется на одной-двух темах (правах), например изложенных в статьях Конвенции ООН о правах ребенка, что позволяет сделать его содержательно глубоким.

Каждая выбранная статья должна быть оптимизирована в форме конкретных позитивных действий сотрудников учреждений. В отношении этих действий разрабатывается контрольный список вопросов для детей, персонала и руководителей, разных по форме, но единых по содержанию, что позволяет сравнивать полученные данные. Аудит обязательно начинается с индивидуальных интервью с детьми. В процессе детей информируют о цели интервью, обеспечивают конфиденциальность, задают преимущественно открытые вопросы. Интервьюеры работают в паре: один ведет интервью, второй делает заметки.

По итогам аудита делаются выводы о несоответствии, подтверждаемые материалами наблюдений и интервью с детьми, и замечания — обстоятельства, которые не попадают под определение «несоответствия», но при систематическом повторении могут стать несоответствием.

Ольга Яровикова (МГППУ, ФБГУ «Центр защиты прав и интересов детей») представила результаты исследования благополучия выпускников организаций для детей-сирот, живущих в разных условиях. Минимальную удовлетворенность суверенностью личного пространства¹ демонстрируют выпускники, вернувшиеся в закрепленное жилье (т. е. к семьям, откуда попали в организацию для детей-сирот), а максимальную — оставшиеся после выпуска в организации для детей-сирот. 89,5 % из них удовлетворены жилищными условиями и возможностью уединиться; при этом они низко оценивают безопасность по параметру «у меня есть место, где я храню свои вещи и не боюсь, что их кто-то возьмет». Возможно, переживание суверенности личного пространства в учреждении связано с тем, что молодые взрослые живут в условиях, к которым уже адаптировались, или опыт жизни в институциональных условиях препятствует формированию суверенности, и у выпускников нет выраженной потребности в ней. Оставаясь жить в учреждении, выпускники демонстрируют минимальную

¹ О понятии «психологическая суверенность» см.: (Нартова-Бочавер 2005).

удовлетворенность межличностными отношениями. Максимум она достигает у выпускников, проживающих в съемном жилье, — они привычно группируются, но «на свободе» и с теми, с кем хотят.

Сессия 3. Детское благополучие в условиях нестабильности и рисков

Сессия была посвящена тому, как услышать голос ребенка в текущей кризисной ситуации. Поддержка осмысленного участия детей в разработке и реализации программ реагирования на пандемию COVID-19 и обмена информацией между детьми и подростками в формате «равный — равному» заявлены ЮНИСЕФ среди мер по защите уязвимых групп детей от влияния коронавируса (Protecting the most vulnerable children ... 2020).

Юлия Куокканен (Central Union for Child Welfare, Финляндия) рассказала о международном опыте участия детей в условиях пандемии. Eurochild, сеть европейских организаций в сфере прав детей, в апреле 2020 г. опросила 95 специалистов из 16 разных секторов в 20 странах. Только 30 % респондентов отметили инициативы с участием детей. Дети участвовали в подготовке и планировании мероприятий (2 примера); создании каналов коммуникации с детьми (7); выявлении проблем (3); исследовании мнений (5); информационных кампаниях (2), а также в планировании данного опроса и подготовке доклада на его основе.

Эксперты Eurochild считают, что участие детей в поиске решений проблем, связанных с эпидемией COVID-19, будет способствовать развитию устойчивых решений и услуг в сфере образования, здравоохранения, социальной защиты, которые учитывают права и потребности детей; повысит эффективность существующих услуг; укрепит чувство безопасности у детей и будет способствовать укреплению их здоровья и благополучия (Larkins, Stoecklin, Milkova et al. 2020).

Важность участия детей в Европе понимается как высокая, но оно не вошло в систему настолько, чтобы активизироваться в ответ на пандемию. Eurochild дает рекомендации, чтобы это могло произойти:

- воспринимать участие детей в формировании принятия решений как должное;
- улучшить координацию и сотрудничество между взрослыми (родителями, учителями, социальными работниками), чтобы контакт был налажен с каждым ребенком;
- расширить возможности детей коллективно делиться своими идеями: создавать

и распространять безопасные и доступные платформы для цифрового участия детей;

- способствовать инклюзии всех групп детей;
- координировать цифровые инструменты и развивать инструменты доступа в режиме офлайн (например, в населенные пункты, где недоступен интернет, может приезжать автобус с Wi-Fi-точкой доступа);
- обеспечить ресурсы для специалистов, особенно тем, кто работает напрямую с детьми;
- укреплять систему общественного здравоохранения;
- учитывать наилучшие интересы детей при принятии экономических решений.

Татьяна Арчакова (БФ «Волонтеры в помощь детям-сиротам», БДФ «Виктория») рассказала об изменениях ролевой структуры общества в связи с пандемией. Меняется роль экспертизы: с одной стороны, специалисты, работая из дома, раскрываются в неэкспертной, неформальной роли, с другой стороны, большой объем профессиональных рекомендаций по переживанию самоизоляции создает ощущение, что и детей, и их родителей нужно постоянно «организовывать» извне. Подростки и молодые взрослые оказались «в ответе» за жизнь и здоровье пожилых, а пожилые представляются пассивными объектами заботы. Все это создает риски инфантилизации *всех* поколений в семье. В качестве ответа на этот вызов приводятся два кейса.

(1) Нарративный психолог Мехмет Динк из Турции со своей 10-летней дочерью Нурнихан сформулировали ряд вопросов, которые помогают детям занять активную позицию и поделиться с родителями своим видением ситуации (вместо того, чтобы быть просто объектами «организации жизни»), например:

- Что ты умеешь делать, чтобы помочь твоим родителям провести карантин продуктивно?
- Что ты придумывал(а) раньше, когда приходилось сидеть дома, чтобы классно провести время?
- Какие твои умения помогают поддерживать хорошие отношения с родителями?
- Какую песню или фильм ты включил(а) бы сейчас / какую историю рассказал(а) бы родителям, чтобы их подбодрить?

Опросив детей, они составили коллективный документ «Что делать дома во время карантина. Руководство для взрослых, составленное деть-

ми» (What to do at home... 2020). Вот какие идеи дети предлагали в ответ на вопрос «Что мы можем посоветовать взрослым, которые чувствуют, что им сложно оставаться дома?»:

- Они могут задавать себе вопрос «Что я могу сейчас сделать?» и сами отвечать на него (6 лет).
- Попросить меня о помощи (8 лет).
- Глубоко подышать, обнять меня, пройтись (11 лет).
- Попробовать меньше «общаться», а больше — делать что-то вместе (15 лет).

(2) Опрос родителей о том, как дети и подростки справляются с социальной изоляцией, проведенный в апреле 2020 г., показал, что у детей есть много стратегий совладания. Они пользуются типичными детскими видами деятельности: играют (дошкольники адаптируют игры с правилами под новые реалии — «заразить» вместо «осалить»; подростки мысленно «примеряют» на себя роли лиц, принимающих решение); рисуют (комиксы на тему заражения; существ, поедающих вирус); продолжают общаться со сверстниками (стримы с рассуждениями «о жизни»; организация социальных игр в Zoom). Они осваивают домашнее пространство (перестановка мебели; переезд в другую комнату) и бытовые навыки (учатся готовить). Активизируются занятия и семейная коммуникация (проводят «семейный совет» о планах и досуге; чаще играют и взаимодействуют с сиблингами). Также дети занимаются волонтерством (репетиторство онлайн; замена учителя на уроках; участие в сообществе мейкеров (изготовление средств индивидуальной защиты на 3D-принтерах).

Группа детей при поддержке Александры Филиповой (ВГУЭС) рассказала о том, как переживают пандемию воспитанники социально-реабилитационных центров. Источниками, из которых дети узнавали о COVID-19, были интернет, телевидение или взрослые («Мы подписаны на главу нашего региона, там есть вся информация»; «В один момент, мы были на перемене, и к нам подошел воспитатель и сказал, что вот сейчас будут закрываться школы... наступает КОРОНАВИРУС»). Изменения в жизни были связаны с закрытием учреждений, школ и торговых центров; не у всех социально-реабилитационных центров есть своя территория, поэтому у некоторых детей сократились прогулки.

Представления о самоизоляции дети исследовали с помощью методики «Напиши сценарий фильма», в которой предлагалось продолжить рассказ: «Семья, проживающая в одной из квартир многоэтажного дома, внезапно проснулась

ранним утром от звонка в дверь. Шел 22-й день самоизоляции...». Участники могли выбрать жанр — фантастику, ужасы, боевик, мелодраму. Получившиеся сценарии рассказывали о сложностях самоизоляции, о правилах карантина, о тревогах по его поводу и надеждах на скорое завершение.

Респонденты смогли назвать много хороших моментов самоизоляции: начали еще сильнее ценить всех родных и близких; лучше узнали друг друга и педагогов; ходили на секции и кружки в учреждении. Были неожиданные позитивные изменения: «стали лучше оценки», «никто не сбегает» — которые, возможно, отражают специфику конкретной организации.

Анна Ипатова (ИНСАП РАНХиГС) представила первые результаты опроса приемных родителей (128 семей, ранее участвовавших в конкурсе дневников Фонда Тимченко «Наши истории») о том, как повлияли условия изоляции на отношения в семье. 83 % опрошенных сталкивались с теми или иными трудностями из-за пандемии, а 60 % считают, что эта ситуация повлияла на их семью. Преобладающей проблемой стало дистанционное обучение: нехватка компьютеров / планшетов и помещений, в которых разновозрастные дети могли бы уединиться для занятий, низкое качество связи. Также актуальными трудностями стали падение доходов (потеря подработок родителями и молодыми взрослыми — старшими детьми в семьях); нехватка специалистов, работающих дистанционно; срыв запланированных реабилитационных мероприятий для детей с ОВЗ. В городе дети оказались значительно ограничены в физической активности; многие дети скучали по очному общению с родственниками и друзьями. Несмотря на влияние трудностей, только у 3 % (с подростками от 15 лет и старше) отношения ухудшились, у 29 % семей — улучшились, у остальных — не изменились.

Улучшение отношений происходило не сразу: типичная динамика развивалась от резкого ухудшения в начале самоизоляции через реорганизацию пространства и времени семьи — к улучшению. Приемные родители отмечали, что успешность обучения и инклюзия детей всегда во многом зависели от них самих: «Мы постоянно живем в состоянии борьбы. Это для нас НОРМАЛЬНОЕ состояние» (мама 7 детей, опыт приемного родительства — 20 лет).

Анастасия Кирьянова (15 лет, городок для приемных семей «Надежда», Ленинградская область) рассказала о том, как многодетные приемные родители справляются в условиях самоизоляции. В их семье в распоряжении

11 школьников были один ноутбук, один планшет и один смартфон, а пакет мобильного интернета кончился в первый же день дистанционной учебы. Эта проблема типична, поскольку большие семьи часто живут в деревенских домах, куда сложно или невозможно провести кабель. Учителя отнеслись с пониманием: ждали, пока дети закончат домашние задания, пользуясь одним компьютером по очереди; помогали настраивать личный кабинет с домашними заданиями, чтобы в нем не отображалась лишняя информация.

Помощь с уроками занимала у мамы около 13 часов в день. Она объяснила, что помощь детям отнимает много сил, но общение с ними и помогает ей восстанавливаться. Не во всех процессах взрослые присутствовали, чтобы помочь: работа с электронной системой заданий вместо учителя воспринималась детьми, особенно младшими, как пренебрежение, недоступность поддержки. Так, один мальчик впервые получил «двойку», потому что не смог загрузить в систему файл с рисунком.

Юрий Змейков (РРОО «Ассоциация приемных родителей», ОГБОУ «Солотчинская школа-интернат для детей-сирот») представил автоэтнографический отчет воспитателя о жизни интернатного учреждения в период самоизоляции.

На первом этапе ограничений в интернатных учреждениях, особенно тех, где дети учатся, практически ничего не изменилось: сохранился прежний круг общения, а свободы посещения городской инфраструктуры (спортзалов, кафе, кинотеатров) у детей не было. Дистанционное общение в формате онлайн-репетиторства детям было уже привычно и нравилось меньше очного общения.

На втором этапе ограничений интернатные учреждения перешли на 14-дневные смены работы персонала. Вопреки ожиданиям, дети отрицательно оценили несменяемость взрослых: не как ситуацию стабильности и сплоченности, а как вторжение в пространство группы — *их личное* жизненное пространство («к вам в гости приехали незваные дальние родственники и поселились на две недели»). Дискомфорт у детей вызывала неизвестность, особенно в отношении экзаменов (у выпускников) и летнего отдыха как субъективно значимого события и практики социализации, а также прекращение очного общения с кровными родственниками и наставниками.

Сотрудники также попали в стрессовую ситуацию — основная проблема заключалась в несменяемости роли. Если в обычной жизни

за один день человек выступает поочередно в нескольких социальных ролях (муж, отец, сын, друг), то все 14 дней вахты воспитатель круглосуточно остается в профессиональной роли: это эмоционально истощает и сказывается на взаимоотношениях с детьми и коллегами. Воспитателю приходилось применять дополнительные навыки, которые ранее были не так востребованы в повседневной работе: организация дистанционного образования; поиск творческих подходов к заполнению появившегося свободного времени у детей; профилактика несанкционированных уходов.

Цель работы воспитателей в самоизоляции — развитие или сохранение внутренних ресурсов детей; к ней ведут следующие шаги.

- 1) Открытое информирование детей о сложившейся ситуации и о возможных предстоящих шагах. Важна информация, а не только желаемый результат.
- 2) Поддержка и перевод общения со значимыми взрослыми (кровные родственники, наставники) в онлайн-формат с максимальным использованием видеосвязи. Но такой формат общения нужно рассматривать как *исключительную* меру на этапе карантина: его длительное сохранение может снизить качество взаимодействия.
- 3) Умеренная гибкость дневного распорядка: и опора на режим, и возможность разнообразить досуг.
- 4) Планирование мероприятий с опорой на пожелания детей: они являются экспертами в том, как использовать «ландшафт» учреждения, чтобы занять свободное время.
- 5) Участие в мероприятиях совместно с детьми для снятия напряжения — караоке, дискотека.
- 6) Обязательная физическая активность.

Опыт конференции показал высокую ценность участия детей в осмыслении ситуации с пандемией COVID-19, к которой не были готовы ни дети, ни взрослые, включая специалистов. Эта ситуация требует креативных подходов к организации повседневной жизни, новых источников жизнестойкости и самоподдержки, которые дети помогают найти.

Подводя итоги конференции, Э. Гарифулина (Фонд Тимченко, МГППУ) отметила, что дети часто помогают увидеть те аспекты, на которые взрослые редко обращают внимание. Участие детей может быть полезным и эффективным, если оно учитывает возрастные и иные особенности детей, репрезентативно — то есть не

ограничивается участием детей-лидеров, представителей организованных групп, доступностью места проживания ребенка. Подготовленная и проведенная «вместе с детьми» конференция убедительно доказала, что корректно реализованный принцип детского участия позволяет увидеть проблемы глазами детей, осознать, какая помощь им необходима, найти с их помощью решения, которые улучшают благополучие детей и повышают их качество жизни.

Этот уникальный опыт равного партнерства может вдохновлять на расширение участия детей на всех уровнях, в том числе в разработке и реализации плана Десятилетия детства. Резолюция по итогам конференции содержала рекомендацию Министерству просвещения РФ включить в план основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на

период до 2027 г. мероприятия, направленные на популяризацию и развитие практики участия детей (Резолюция Всероссийской научно-практической онлайн-конференции... 2020). По состоянию на август 2020 г. в рабочую версию плана в раздел VIII «Координация и управление реализацией Десятилетия детства» включен пункт 6: «Расширение механизмов участия детей и подростков в принятии решений, затрагивающих их интересы, учета их мнения по вопросам в сфере детства на государственном, региональном и муниципальном уровнях», и мы надеемся, что он будет присутствовать в утвержденной версии плана. В целях подготовки специалистов к эффективной реализации этих планов разрабатывается учебник и онлайн-курс «Участие детей в принятии решений, касающихся их жизни» — партнерский проект МГППУ и Фонда Тимченко.

Литература

- Арчакова, Т. О., Гарифулина, Э. Ш. (2019) Дети в роли исследователей, оценщиков и соавторов социальных практик: опыт конкурса «Голос ребенка: дети как эксперты опыта». В кн.: *Детские инициативы — путь в будущее*. М.: Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, с. 56–76.
- Выпускники Сафоново и Шаталово 2008–2019. Отчет по результатам опроса, 2020. (2020) [Электронный ресурс]. URL: https://detinashi.ru/wp-content/uploads/2017/04/2020_Opros-vy-pusknikov_fin.pdf (дата обращения 15.08.2020).
- Мониторинг и аудит детских учреждений. (2017) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.childrenatrisk.eu/audtrain/wp-content/uploads/sites/2/2017/08/RU-AudTrain-Advocacy-June-2017.pdf> (дата обращения 15.08.2020).
- Нартова-Бочавер, С. К. (2005) *Психологическое пространство личности*. М.: Прометей, 312 с.
- Распоряжение от 6 июля 2018 года № 1375-р «Об утверждении плана основных мероприятий на 2018–2020 годы в рамках Десятилетия детства». (2018) [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/33158> (дата обращения 15.08.2020).
- Резолюция Всероссийской научно-практической онлайн-конференции с зарубежным участием «Вместе с детьми». (2020) *Благотворительный фонд Елены и Геннадия Тимченко*. [Электронный ресурс]. URL: <http://deti.timchenkofoundation.org/2020/06/25/rezoljucija-konferencii> (дата обращения 15.08.2020).
- Степина, А., Гусевской, Э., Шатрова, Е. и др. (2020) Чего мы хотим? *Семья и дети*, № 2 (10), с. 41–49.
- Child Participation Assessment Tool. (2016) *Council of Europe*. [Online]. Available at: <https://www.coe.int/en/web/children/child-participation-assessment-tool> (accessed 15.08.2020).
- Larkins, C., Stoecklin, D., Milkova, R. et al. (2020) *Building on rainbows: Supporting children's participation in shaping responses to COVID-19*. [Online]. Available at: http://clock.uclan.ac.uk/33087/1/28%20April%20Building%20on%20Rainbows-%20Child%20Participation%20in%20COVID-19%20Response%20-%20Rapid%20Paper_.pdf (accessed 15.08.2020).
- Lister, R., Smith, N., Middleton, S., Cox, L. (2003) Young people talk about citizenship: Empirical perspectives on theoretical and political debates. *Citizenship Studies*, vol. 7, no. 2, pp. 235–253. DOI: 10.1080/1362102032000065991
- Lundy, L. (2017) Child participation in the context of vulnerability. In: *Proceedings of the 11th European Forum on the rights of the child (6–7 November 2017) — Side event on pathways and vulnerabilities of children affected by deprivation of liberty*. S. p.: s. n., pp. 5–8. [Online]. Available at: http://ec.europa.eu/newsroom/just/document.cfm?doc_id=52907 (accessed 15.08.2020).
- Programme for children and young people*. (2015). [Online]. Available at: <https://gov.wales/sites/default/files/publications/2019-06/seven-core-aims-for-children-and-young-people.pdf> (accessed 15.08.2020).
- Protecting the most vulnerable children from the impact of coronavirus: An agenda for action. (2020) *UNICEF*. [Online]. Available at: <https://www.unicef.org/coronavirus/agenda-for-action> (accessed 15.08.2020).
- Welsh Government. Participatory budgeting toolkit*. (2015) [Online]. Available at: <https://pbnetwork.org.uk/wp-content/uploads/2015/04/Welsh-Govt-PB-toolkit.pdf> (accessed 15.08.2020).
- What to do at home during times of quarantine: A guidebook for adults by children*. (2020) [Online]. Available at: <https://dulwichcentre.com.au/wp-content/uploads/2020/04/Quarantine-Guide-for-Adults-by-Children.pdf> (accessed 15.08.2020).

References

- Archakova, T. O., Garifulina, E. Sh. *Deti v roli issledovatelei, otsenshchikov i soavtorov sotsial'nykh praktik: opyt konkursa "Golos rebenka: Deti kak eksperty opyta"* [Children as researchers, evaluators and co-authors of social practices: Experience of the Contest "Voice of the Child: Children as Experiences Experts"]. In: *Detskie initsiativy — put' v budushchee [Children's initiatives — the way to the future]*. Moscow: Fund to Support Children in Difficult Life Situations Publ., 2019, pp. 56–76. (In Russian)
- Child Participation Assessment Tool. (2016) *Council of Europe*. [Online]. Available at: <https://www.coe.int/en/web/children/child-participation-assessment-tool> (accessed 15.08.2020). (In English)
- Larkins, C., Stoecklin, D., Milkova, R. et al. (2020) *Building on rainbows: Supporting children's participation in shaping responses to COVID-19*. [Online]. Available at: http://clock.uclan.ac.uk/33087/1/28%20April%20Building%20on%20Rainbows-%20Child%20Participation%20in%20COVID-19%20Response%20-%20Rapid%20Paper_.pdf (accessed 15.08.2020). (In English)
- Lister, R., Smith, N., Middleton, S., Cox, L. (2003) Young people talk about citizenship: Empirical perspectives on theoretical and political debates. *Citizenship Studies*, vol. 7, no. 2, pp. 235–253. DOI: 10.1080/1362102032000065991 (In English)
- Lundy, L. (2017) Child participation in the context of vulnerability. In: *Proceedings of the 11th European Forum on the rights of the child (6–7 November 2017) — Side event on pathways and vulnerabilities of children affected by deprivation of liberty*. S. p.: s. n., pp. 5–8. [Online]. Available at: http://ec.europa.eu/newsroom/just/document.cfm?doc_id=52907 (accessed 15.08.2020). (In English)
- Monitoring i audit detskikh uchrezhdenij [Monitoring and audit of child institutions]*. (2017) [Online]. Available at: <https://www.childrenatrisk.eu/audtrain/wp-content/uploads/sites/2/2017/08/RU-AudTrain-Advocacy-June-2017.pdf> (accessed 15.08.2020). (In Russian)
- Nartova-Bochaver, S. K. (2005) *Psikhologicheskoe prostranstvo lichnosti [Psychological space of personality]*. Moscow: Prometej Publ., 312 p. (In Russian)
- Programme for children and young people*. (2015). [Online]. Available at: <https://gov.wales/sites/default/files/publications/2019-06/seven-core-aims-for-children-and-young-people.pdf> (accessed 15.08.2020). (In English)
- Protecting the most vulnerable children from the impact of coronavirus: An agenda for action. (2020) *UNICEF*. [Online]. Available at: <https://www.unicef.org/coronavirus/agenda-for-action> (accessed 15.08.2020). (In English)
- Rezolyutsiya Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy onlajn konferentsii s zarubezhnym uchastiem "Vmeste s det'mi" [Resolution of the All-Russian scientific and practical online conference with foreign participation "Together with Children"]. (2020) *Blagotvoritel'nyj fond Eleny i Gennadiya Timchenko [Elena and Gennady Timchenko Charitable Foundation]*. [Online]. Available at: <http://deti.timchenkofoundation.org/2020/06/25/rezoljucija-konferencii> (accessed 15.08.2020). (In Russian)
- Rasporyazhenie ot 6 iyulya 2018 goda № 1375-r "Ob utverzhdenii plana osnovnykh meropriyatij na 2018–2020 gody v ramkakh Desyatiletija detstva"* [Order No. 1375-R of 6 July 2018 "On approval of the plan of main activities for 2018–2020 within the framework of the Decade of childhood"]. (2018) [Online]. Available at: <http://government.ru/docs/33158> (accessed 15.08.2020). (In Russian)
- Stepina, A., Gusevskoj, E., Shatrova, E. et al. (2020) Chego my khotim? [What do we want?]. *Sem'ja i deti*, no. 2 (10), pp. 41–49. (In Russian)
- Vypuskniki Safonovo i Shatalovo 2008–2019. Otchet po rezul'tatam oprosa, 2020 [Alumni of Safonovo and Shatalovo 2008–2019. Survey report]*. (2020) [Online]. Available at: https://detinashi.ru/wp-content/uploads/2017/04/2020_Oprosvy-pusknikov_fin.pdf (accessed 15.08.2020). (In Russian)
- Welsh Government. Participatory budgeting Toolkit*. (2015) [Online]. Available at: <https://pbnetwork.org.uk/wp-content/uploads/2015/04/Welsh-Govt-PB-toolkit.pdf> (accessed 15.08.2020). (In English)
- What to do at home during times of quarantine: A guidebook for adults by children*. (2020) [Online]. Available at: <https://dulwichcentre.com.au/wp-content/uploads/2020/04/Quarantine-Guide-for-Adults-by-Children.pdf> (accessed 15.08.2020). (In English)